

ИЗ ЗАПИСКИ КАРАБАХСКОГО АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАРАБАХА АРМЯНСКОМУ НАРОДУ

5 мая 1919 г.

I. Вступление

В начале 1918 г., когда власть России в Закавказье была уничтожена самими же русскими войсками, покинувшими край, стали образовываться отдельные государственные организации на строгом принципе национального самоопределения. Одно из этих образований, возникшее на территории Восточного Закавказья (Прикаспийская низменность и прилегающий к ней бассейн р. Куры) и носившее исключительно тюркский облик, присвоило себе название Азербайджан и стало домогаться включения в свои пределы и Нагорного Карабаха, составляющего искони собственность армянского народа, его населяющего и поныне в подавляющем большинстве.

Эта претензия Восточного Закавказья послужила единственным основанием к созданию принявшего ныне столь острую форму вопроса о Карабахе. Так как является возможным, что невнимательное отношение к этому вопросу в настоящем его положении может повести к нежелательным осложнениям, вовлечь обитающие в этой стране народы в тяжкие испытания, то крайне необходимо выяснить те культурно-исторические, этнические, экономические и географические условия, опираясь на которые армянский народ считает эту область своею неотъемлемою собственностью.

Настоящий документ преследует именно такую задачу в пределах строго объективного исследования, единственно авторитетного для справедливого разрешения межнациональных споров.

II. Географическая среда

Армянский, или Нагорный, Карабах обнимает собой всю горную область к востоку от озера Севан (Гокча), окаймленную с севера и юга Гянджинским хребтом, спускающимся к долине реки Куры и Баргушатским хребтом, спускающимся к долине реки Аракса. Хотя с востока Нагорный Карабах

примыкает к обширной степи, носящей название Карабахской, но она представляет собой совершенно обособленный в географическом отношении мир, потому и может быть легко выделена и присоединена к своей родной среде, т. е. к Кура-Аракской равнине, продолжением которой и является она. Армянский Карабах в топографическом, орографическом и физическом отношении составляет одно неразрывное целое с горными массивами, тянущимися к западу от Гокчинского озера вплоть до Александропольской равнины. Это—природа высокого армянского плато, которая накладывает одинаковый отпечаток на жизнь всей этой обширной горной страны, создает одинаковые условия для экономической и культурной жизни. В этом отношении Карабах теснейшим образом составляет часть остальной возвышенной Армении, как родной среды.

На всем протяжении от восточных пределов Карабаха до Эрзерума возможна лишь альпийская культура, которая и создает одинаковые хозяйственные формы, местные условия народного труда, народной психики. Благодаря именно этим условиям Карабах, несмотря на то, что топографически раздроблен на множество отдельных, оторванных друг от друга горных тущоб*, все же составляет, в общем, одно целое в этнографическом, экономическом и лингвистическом отношении.

Поэтому насильственно отколоть Карабах от его родной горной среды, насильственно придать его чужому и чуждому культурному миру, каким является Азербайджан с его исключительно равнинным хозяйством, особым укладом экономических интересов, зачастую враждебных интересам народов альпийской культуры, было бы ничем необъяснимым актом несправедливости, способным лишь внести расстройство в основу народной жизни, задержать рост экономического и интеллектуального развития созданием трений противоположных культурных интересов.

III. Карабах как экономическое целое

Карабах является северо-восточной провинцией Армении, через которую армянское население стремилось перебраться в долину реки Куры. Это стремление в историческом прошлом встречало неодолимые препятствия и армяне принуждены были крепко расселиться в нагорной части и создать соответственно природной среде самодовлеющую хозяйственную жизнь.

Характер такой экономической жизни армянский Карабах сохранил и при русском владычестве. Русская власть не сумела создать в стране гарантию имущественной безопасности и разрешить земельный вопрос. Это обстоятельство наложило резко очерченный национальный отпечаток на две части Карабаха, чем и обусловило черту оседлости и разницу экономических интересов. Административное устройство края и проведение дорог по равнине Куры создало искусственное тяготение к таким центрам, как Елизаветполь и Баку. Но Карабах в прошлом был связан с центром Армении, Араратской областью, следовательно политическое возрождение центра сумеет восстановить былые связи...

IV. Историческое право

В состав нынешнего Карабаха входят две знаменитые в истории армянского народа провинции: Арцах и Сюник, так же как и часть не менее знаменитой провинции Ути. Эти страны сыграли во все течение исторической жизни армян такую крупную роль, что они имеют свою собственную, местную историю, подробно трактующую все имевшие место в них движения культурно-исторического характера. Такова, например, история Арцаха, написанная в VII–X веках Моисеем Каганкатваци и история Сюника, сочинение автора XIV века Степана Орбеляна (французский перевод академика Броссэ «Histoire de la Siounic»).

Кроме этих письменных памятников, многочисленные памятники строительного искусства, коими и теперь усеяны горные области Елизаветпольского, Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов, свидетельствуют о той интенсивной политической жизни и о том высоком культурном процветании, ареной которых в течение многих веков были эти страны

Из памятников армянского искусства в настоящее время обращают внимание два величественных храма, бывших в течение веков крупными умственными и политическими центрами. Это Татевский и Гандзасарский монастыри, построенные в IX и XIII столетиях. Между тем как на всем протяжении Нагорного Карабаха нельзя найти ни одного, сколько-нибудь заслуживающего внимания памятника татарской культуры.

История Карабаха начинается с самого начала политической жизни армян и весьма обширна. Наиболее важная роль этой провинции в судьбе армянского народа начинается с того момента, когда армянское царство падало под ударами среднеазиатских полчищ и когда политическая жизнь стала сосредоточиваться в горных областях Северной Армении, где под главенством владетелей Лорийской области образовалась могущественная федерация армянских князей для продолжения борьбы с турками и монголами. С распадом этой федерации горы Карабаха оставались единственным во всей Армении очагом национальной независимости. Это целая сеть мелких феодальных владетелей, известных под именем меликов и признававших над собой лишь номинальную власть персидского шаха. Эти мелкие владельцы, действовавшие союзами и согласованно, в долгие века полного уничтожения армянской национальной власти в центральных областях Армении явились единственными носителями национальной идеи, единственными поборниками народной свободы. И именно этот федеративный Карабах вел непрерывные войны против мусульманских владетелей, пытавшихся подчинить их своей власти. Эпизодами этих партизанских войн переполнена вся история этого уголка армянского высокого плоскогорья. Ими же насквозь пропитана словесная народная литература в форме преданий, героических рассказов и проч.

Не довольствуясь обороной своего собственного очага против покушений на его независимость, Карабахская армянская федерация с конца XVII столетия завязала дипломатические сношения с некоторыми западноевропейскими государствами, а затем и с Россией для разрешения армянского вопроса в части Армении, принадлежавшей Персии, т. е. во всей южной части Закавказья.

Существует сборник документов**, обмененных между карабахскими армянскими меликами и европейскими державами, особенно Россией. Эти многочисленные документы не оставляют сомнения, что государи относились к меликам, как к суверенным владетелям. Таковы, например, акты императора Петра Великого. Образчиком царских обращений к меликам может служить рескрипт императора Павла, данный в самом конце XVIII столетия и начинающийся такими словами: «Державной и знаменитой Карабахской области благородным меликам, Джемшиду Шахназарову, владельцу Варандинскому, и Фридону Беглярову, владельцу Гулистанскому, и всем

прочим этой знаменитой области владетельным меликам и юз-башам и всему народу их»***.

Из других официальных бумаг русского правительства известно, что между русским двором и меликами шли переговоры об образовании армянского царства Карабаха и соседнего Карадага (персидская область).

До половины XVIII столетия в северной части Армянского Карабаха (нагорная часть Джеванширского и Шушинского уездов) татар и вообще мусульман совсем не было, и вся эта страна была населена армянами. Это нам указывают русские же официальные источники. Так, в пользующемся большой научной авторитетностью труде академика Буткова (изд. Академии наук, т. 1, с. 385–386) мы находим следующие сведения, извлеченные, очевидно, не из армянских источников: «Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым – реки Куры, выше Муганского поля, в горах. Главнейшие обитатели ее – армяне, управляемые наследственно 5-своими меликами или природными князьями, по числу кантонов. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. Эти мелики, по учреждению Надира (шаха) непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варандинскому, который поссорясь с другими двумя меликами Адамом Черапертским и Юсупом Игермидортским, вошел в союз с Пенах-ханом, незнатным, владетелем кочующего близ Карабаха Чеванширского татарского народа, по смерти Надира уступил ему Шушинскую деревню и сделавшись ему со своим кантоном покорным, соединенно с ним 20 лет вел войну с этим своим неприятелем, двумя меликами»****.

Война эта не прекратилась и при сыне Пенах-хана Ибрагим-хане. Армянские мелики прилагали все усилия, чтобы вытеснить из северного Карабаха ворвавшийся туда чужой, враждебный элемент, с каковой целью они искали поддержки России. Но и противная сторона работала неустанно.

Ибрагим-хан старался внести в сплошную массу армянского населения если не татарские, то по крайней мере мусульманские элементы. И в этом он успел отчасти.

Так, достоверно известно, что населяющие ныне западные участки Джеванширского уезда айрумы, племя курдского происхождения, переселены им сюда из Эриванской равнины. Это рассказывает путешественник-очевидец, видевший

этих переселенцев в 1780 г. на берегу Гокчинского озера, во время следования их в Карабах****.

Война меликов против хана-захватчика с переменным успехом продолжалась до самого начала XIX столетия, когда Карабах был занят Россией (1805). Армяне были довольны таким исходом многолетней кровавой борьбы. Если Карабах остался не в их руках, то не достался и врагу. Третья внешняя сила представляла громадный авторитет и располагала достаточными средствами для поддержания давно желанного порядка и мира.

Достаточно было, однако, чтобы русские через сто с лишним лет покинули горные области Карабаха, достаточно было, чтобы два народа были предоставлены самим себе и в армянском народе вновь воспрял старый дух свободы и национальной независимости.

Эта черта народной души ярко выказала себя летом 1918 года, когда все Закавказье покорно и в ужасе склонило голову пред турецким нашествием, и один только Карабах встретил неумолимого врага с оружием в руках. Турецкий отряд в 400 человек был уничтожен армянами при селении Мсмна, причем в их руки попали два орудия и пулеметы. По-видимому, завязывалась новая армяно-турецкая война в горах Карабаха. Но как раз в это время победа генерала Алленби, разгромившего военную мощь Турции, положила конец владычеству ее на Кавказе.

И ныне там установилась действительность, существовавшая до прихода русских, т. е. режим армянской власти.

V

Наконец и принцип реального распределения населения властно требует разрешения спорного вопроса о Карабахе в пользу стремлений армянского народа, ибо он составляет преобладающий этнический элемент во всей нагорной части Карабаха. По официальным статистическим данным русского правительства, опубликованным до начала общеевропейской войны, армян в Нагорном Карабахе насчитывается в круглых числах 280 000 человек, а татар и других народностей с мусульманским вероисповеданием – 75 000. И поэтому меньшинству нельзя принести в жертву кровные интересы сотен тысяч народа.

VI

Из всего изложенного ясно, что домогательство Азербайджана является произвольным и грубым посягательством на священные права армянского населения Нагорного Карабаха. Ничто не оправдывает этого посягательства: ни природа страны, ни экономический строй, ни этнический состав населения, ни великий принцип самоопределения народов, ни тем более двухтысячелетняя история, создавшая кровью и страданиями народа незыблемое право собственности на родную территорию, достояние бесчисленного ряда поколений.

Это сознание всегда было живо и деятельно в душе армянского народа Нагорного Карабаха. Вытравить его оттуда невозможно теперь, когда все человечество прошло великую школу потрясающих событий 1914–1919 годов.

Море человеческой крови было в течение этого времени пролито для торжества одной из борющихся двух начал: грубой силы и права. Победило право. Гений великобританского народа, вырабатывавший в течение многих веков бессмертные лозунги человеческой свободы, подготовил эту великую победу права. Англия бросилась в смертельную схватку с германским милитаризмом с лозунгом, ясно и прекрасно очерченными премьер-министром Англии Асквитом в его исторической речи, произнесенной в Кардифе 2 октября 1914 г.

– «Чего же нам нужно? – спрашивал Асквит, – к чему мы стремимся? Что хотим приобрести?». И отвечал на эти вопросы: «Война теперь продолжалась два месяца и... мы видим ясно действительные цели и приемы этого задолго подготовленного и хорошо организованного заговора против свободы Европы– видим их написанными кровавыми буквами резни и грабежа... Новая школа германской мысли научила последнее поколение тому, что в отношениях народов нет правил нравственности. Только сила есть доказательство и мера права... ***** Мы, старомодные люди, все еще продолжаем верить в святость договоров, в то, что **слабые имеют права, а сильные имеют обязанности, и что слабые национальности имеют ровно столько прав на существование и независимость, как и большие**».

Такие великие уроки никогда не забываются народами. Тем более не может забыть эти уроки армянский народ, который с самого начала войны стал на стороне союзников и доказал свою преданность общему делу свободы сотнями тысяч трупов своих сынов, превращением своей родины в сплошное кладбище.

Армянский народ и теперь благоговеет пред союзниками. Он с великою печалью видит, что английское высшее командование в крае поощряет несправедливые и завоевательные виды Азербайджана на армянский Карабах.

Армянский народ заявляет, что свято чтит право каждого народа на самоопределение, но требует и такого отношения к себе. Армянский Карабах приветствует самоопределение Азербайджана и готов вместе с ним добрососедски работать на благо двух народов и для пользы цивилизации.

Но когда Азербайджан находит право на самоопределение приемлемым лишь для себя, то против такого образа мышления нужно и должно протестовать всемерно.

Великобританское командование на Кавказе, как нейтральная и авторитетная сила, смеем думать, должно властно указать каждому народу на недопустимость захватных стремлений. Принцип – живи и жить давай другим – должен лечь в основу его политики, чем он может защитить интересы веками обороняющегося от сильных врагов армянского народа.

Председатель Карабахского армянского национального совета

А. Шахназарян

члены: **А. Бабаханян**

Н. Саркисов

Д. Тер-Даниелян

С. Ахумян

М. Карабекян

К. Арутюнян

ЦГИА Армении, ф. 200, оп. 1, д. 244, лл. 38–44. Подлинник. Машинопись. Оpubл. в журн. «Вестник архивов Армении», 1989, № 1, с. 103–109. (Выделено нами. – Ю.Б.).

* Имеются ввиду ущелья, каньоны.

** Сношения Петра Великого с армянским народом. (*Здесь и далее прим. авторов записки*).

*** Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 1, с. 199.

**** Бутков А. Материалы по новой истории Кавказа, СПб., 1869 г

***** The Life and Adventures of Joseph Emin, London, 1792.

***** Отточие документа.

***Источник: Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике.
Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент.
д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. 1, с. 311-316.***